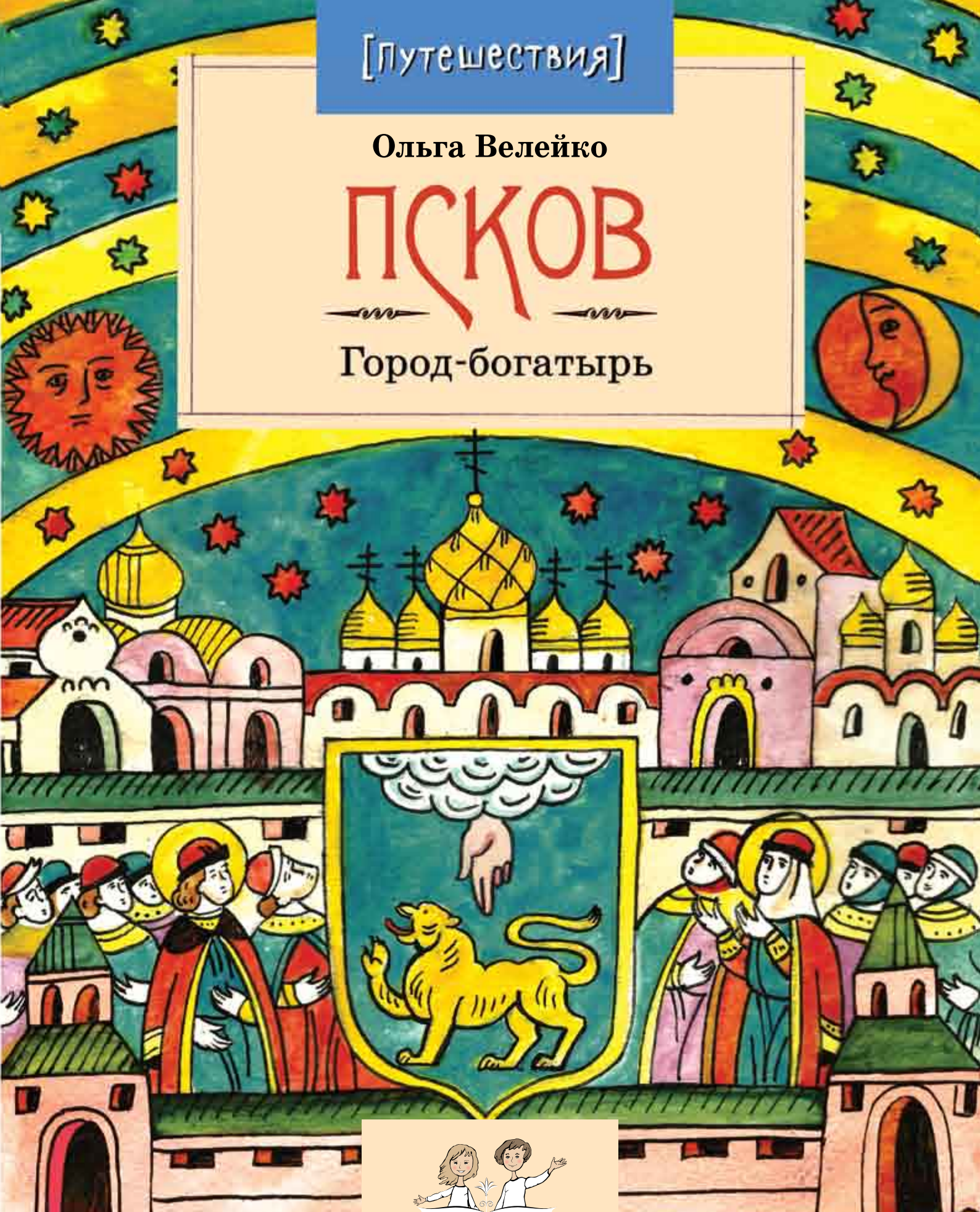

[Путешествия]

Ольга Велейко

ПСКОВ

Город-богатырь

настя и никита

Ольга Велейко

ПСҚОВ

Город-богатырь

Художник Мария Заикина

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

Дождливым вечером Настя и Никита играли с папой в «города». Уселись на диван перед огромной картой и начали:

— Москва.

— Армавир.

— Ржев.

— Владивосток...

Через несколько минут Настя недовольно сказала:

— Как-то неинтересно... Называем одни названия городов, а ничего про них толком и не знаем.

— Согласен, — папа одобрительно кивнул. — Давайте-ка играть не просто так, а с пользой.

— Это как? — в один голос спросили Настя и Никита.

— Ну вот, например, возьмём энциклопедию, и каждый пусть найдёт там сведения о городе, который он назвал.

— Вот здорово! — закричал Никита, хватая толстую книгу с полки. — Чур, я первый! Значит, так: Минск! Город-герой, столица Белоруссии.

— Молодец, — похвалил его папа. — Теперь мне на букву «К» нужно... Ну-ка, ну-ка... О, город Калач!

— Пап, ну мы маленькие что ли? Нет такого города, — недовольно сказала Настя.

— А вот посмотри сама, — папа хитро улыбнулся и показал на карту.

— Ой, и правда — Калач.

— Сейчас посмотрим, что о нём написано, — папа начал листать энциклопедию. — Вот здесь написано: город в Воронежской области, был основан на юге Русского государства в далёком 1571 году для предотвращения татарских вторжений. А теперь, Настя, твоя очередь.

— Это нужно назвать город-герой на букву «Ч»? — растерянно спросила Настя, водя по карте пальцем. — А я такого и не знаю... Ой, вот он! Город Чоп!

— Какой ещё «Чоп»? Что ты такое выдумываешь? — возмутился Никита

— Действительно — Чоп, — обиделась Настя. — Не веришь, так сам посмотри.

— Есть, есть такой город, — успокоил Никиту папа. — Сейчас поглядим, чем он знаменит... Так: Чоп — украинский город, важный транспортный узел на границе с Венгрией и Словакией.

— Значит, мне нужно найти город на букву «П»... — Никита повернулся к карте.

И тут в комнату вошла мама:

— А можно, я тоже поучаствую? Город Псков!

— Псков? — недоумённо покрутила головой Настя. — Давай, мама, ищи в энциклопедии, что там про него написано.

Папа с мамой переглянулись и дружно расхохотались.

— Чего это вы? — обижено протянула Настя.

— Да просто ты забыла, что наша мама в Пскове родилась и выросла, — пояснил папа. — Она о нём знает столько, что до утра рассказывать может. А ты говоришь: «энциклопедия»!

— Правда, мам? Ты можешь рассказать нам о Пскове всё-всё?

— Конечно, — сказала мама, устраиваясь в кресле.

Псков. Город-богатырь

Если кто-то скажет вам, что все русские города похожи друг на друга, — не верьте. С первого взгляда кажется, будто так оно и есть: одинаковые дома, магазины, клумбы, деревья, автобусы, рекламные щиты. Но это если только глазами смотреть. А можно ведь ещё взглянуть сердцем. И тогда один город вдруг станет похож на румяную красавицу в кокошнике, другой — на богатого купца, третий — на заморского господина в завитом парике. А есть и такой, который похож на былинного богатыря. Широк в плечах, силен духом, славен победами и великими трудами. И зовут его Псков.

Живёт Псков-богатырь на северо-западе России, по соседству с Латвией, Белоруссией и Эстонией. Одни говорят, что ему тысяча сто лет, а другие — будто намного больше. Но на мир он смотрит по-прежнему молодо, да и сам — крепкий, каменный, сильный.

У многих городов есть отцы-основатели. Санкт-Петербург построил Пётр I, Ярославль — Ярослав Мудрый, Рим — Ромул. А у Пскова есть матушка. В незапамятные времена пришли на землю, где нынче Псков стоит, славяне-кривичи. Стали строить свои поселения. Главным городом у них был Изборск. Но вот однажды проезжала как-то по Изборскому княжеству великая княгиня Ольга. И остановилась на отдых у места, где река Великая сливается с рекой Псковой. А там — высокий мыс, на мысу — нехоженные леса. Место суровое, неприступное, да и день был пасмурный. Но вдруг разошлись ненадолго серые тучи, словно окошко отворилось в небесах, а через него упали на мыс три солнечных луча. «Быть на этом месте граду великому и храму во славу Троицы», — повелела тогда княгиня Ольга.

Сказано — сделано. Прибыли к высокому мысу строители, и вскоре появился на свет Псков-богатырь — застава земли Русской. Рос он не по дням, а по часам. Очень быстро перерос город Изборск и стал в этих краях главным.

Тысячу лет назад жила великая княгиня Ольга, но память о ней по сей день хранится на псковской земле. На реке Великой лежит остров, который делит реку надвое. Левая протока называется Ольгины Слуды (так псковичи называют подводные камни),

а правая — Ольгины Ворота. А ещё есть родник — Ольгин ключ. Говорят, умывалась когда-то в нём великая княгиня. В самом Пскове расположен Ольгинский мост, самый большой в городе. Имеется и Ольгинская набережная, где недавно выстроена часовня в честь основательницы Пскова. Да и сам Псков часто именуют Ольгин град.

Все жители Пскова знают: княгиня Ольга — их землячка, родом из села Выбуты. Здесь сейчас стоит памятный камень, а рядом с Выбутами проводятся исторические фестивали «Хельга» (так у скандинавов произносится имя княгини). На фестивалях всё устроено так, как было во времена княгини. Участники его наряжаются в старинные костюмы, состязаются в стрельбе из лука и шуточных боях «строй на строй», готовят угощения по древним рецептам, поют народные песни.

У Пскова-богатыря герб в лапах, словно щит, держат два барса, и на щите тоже изображен барс. Почему вдруг барсы? Ведь

в псковских лесах эти звери не водятся. Просто псковичи — такие же храбрые, как этот чудный зверь*.

Много врагов они победили, кто бы ни приходил с огнём и мечом на их земли! И немудрено: Псков был одним из самых больших и богатых городов Европы. Он так поражал иностранцев, что его сравнивали с Парижем и Римом. А один немецкий летописец шестьсот лет назад записал: «В Германии нет города, равного Пскову». Псков даже собственные монеты чеканил: с одной стороны — князь Довмонт, покровитель города, а с другой — барс. А ведь в ту пору только три русских города, кроме Пскова, имели свои монеты — Великий Новгород, Тверь и Москва.

Вот почему очень многим хотелось завладеть Псковом. Приходилось псковичам обороняться, прогонять захватчиков. И настолько часто случались на их город набеги, что даже поговорка родилась: «Год воюем, год горим, год торгуем». Наравне с мужчинами свой город защищали и женщины. Поэтому Псков был единственным русским городом, где в прежние времена можно было встретить женщин, одетых в мужское платье — в такой одежде воевать удобней.

*Центральная часть псковского герба нарисована на обложке этой книги.

Правда, сразу не понять: почему у барса на псковском гербе язык высунут? Но если взлететь над городом высоко, как птица, сверху видно: тот мыс между двух рек, с которого Псков начал строиться, — длинный и заострённый. Ни дать ни взять — язык! Тысячелетиями Псков показывал этот язык недругам-захватчикам: мол, попробуйте-ка меня взять! Где уж вам! Ведь первым делом строители возвели на мысу мощную крепость. Называется она Псковским кремлём, но сами псковичи именуют её Кром. Это оттого, что стоит крепость на самом кончике этого языка — на кромке. С двух сторон кремль защищён реками, а с третьей — глубоким рвом, который называется Гребля.

Белые стены Крома настолько толстые, что по ним запросто могли бы машины ездить, как по дороге. А ещё там есть мощные башни с узкими окошками-бойницами, через которые во все стороны стрелять можно. Внутри кремля никогда никто не жил. Здесь даже княжеских палат не было. Построен он был только для обороны от врагов. В специальных закромах «клетях» тут хранился большой запас продуктов и оружия, чтобы защитники города могли выдержать долгую осаду. Запас этот в мирное время был неприкосновенным и охранялся специальными собаками — кромскими псами, а кража из клеток считалась страшным преступлением. Затем, когда вместо луков и стрел стали пользоваться ружьями, на Крому был построен пороховой склад.

На тот случай, если враги преодолеют ворота, устроена в псковской крепости ловушка — захаб (слово это происходит от древнерусского глагола «ха́бить» — хватать). На входе в этот длинный узкий коридор расположен подъёмный мост, а на выходе — ещё одни ворота, прочные и надёжные. Но дойти до них удавалось мало кому из врагов. Запустив неприятеля в ловушку, псковичи поднимали мост на металлических цепях, а на головы врага бросали брёвна и камни, лили кипяток и кипящую смолу. Назад врагам было не уйти, а увернуться в узком коридоре невозможно. В общем, не ходите с мечом на Русь!

Из-за частых нападений на город псковичи были очень осторожны и не пускали к себе кого попало. Сначала хорошенько выясняли: кто таков, откуда путь держит да зачем в Псков прибыл.

Зато званых гостей встречали с радостью, широко открывали ворота, и въезжали почётные гости в Псков по улице, которая так и называлась — Званица.

Характер у Пскова-богатыря и его жителей очень независимый. Пока город был молод, подчинялся он Великому Новгороду. Но потом псковичи окрепли и стали сами себе хозяева, а Псков с той поры величают «Господин Псков, младший брат Новгорода», и недаром. Города эти действительно были похожи, как братья, но не по внешнему виду, а по способу правления. Ведь и в Пскове, и в Новгороде всеми городскими делами управляло вече. Что это такое? А вот что.

В далёкие времена в каждом городе правил князь. Когда старый правитель умирал, на княжение садился его сын, потом сын сына... Власть князя передавалась по наследству и была так велика, что никто не смел перечить его воле. Так было почти везде, но только не в Пскове. Этот город сам выбирал себе главу.

Происходило это так: от каждой улицы и окраины на вечернюю площадь в Кром направлялся избранный человек, и получалось целое собрание — вече. Все вместе на вече решали важные вопросы: как лучше укрепить город, где построить мост или церковь, кого казнить или помиловать, с кем в союз вступить. Именно вече выбирало, кого из знатных людей позвать в город на княжение. Это было чем-то похоже на то, как сейчас мы президента выбираем. Только мы ставим крестик на специальной бумаге — избирательном бюллетене, а на вече люди отдавали свой голос за будущего князя громким

криком — голосом. Отсюда и произошло слово «голосование». Псковское вече принимало решение, только если все прокричат в один голос — проголосуют единогласно.

Избранный князь присягал на верность городу, целовал крест. Называлось это «посажением на стол» (то есть на престол). Князь

мог вести переговоры с князьями других земель, руководить обороной Пскова, но основные городские дела всё-таки решались всем миром на вечерней площади. И не по княжеской прихоти, а по собственному закону — Псковской судной грамоте. Это был документ настолько же важный для Пскова, как теперь для нас Конституция. К тому же вече могло запросто изгнать князя, если он действовал не на благо городу. А потом выбрать нового. Так и получалось, что не город служил своим князьям, а его князья служили Пскову-богатырю.

Вольнолюбивые псковичи ни перед кем головы не склоняли. И будь перед ними хоть знатный боярин, хоть богатый купец, они даже шапок не снимали. Из-за этого обычая жители других городов считали, будто псковичи слишком важничают. Но те возражали: «Мы снимаем шапки лишь перед святыми». Это значило — в храме, перед иконами. А главным храмом Пскова был, конечно, Свято-Троицкий собор.

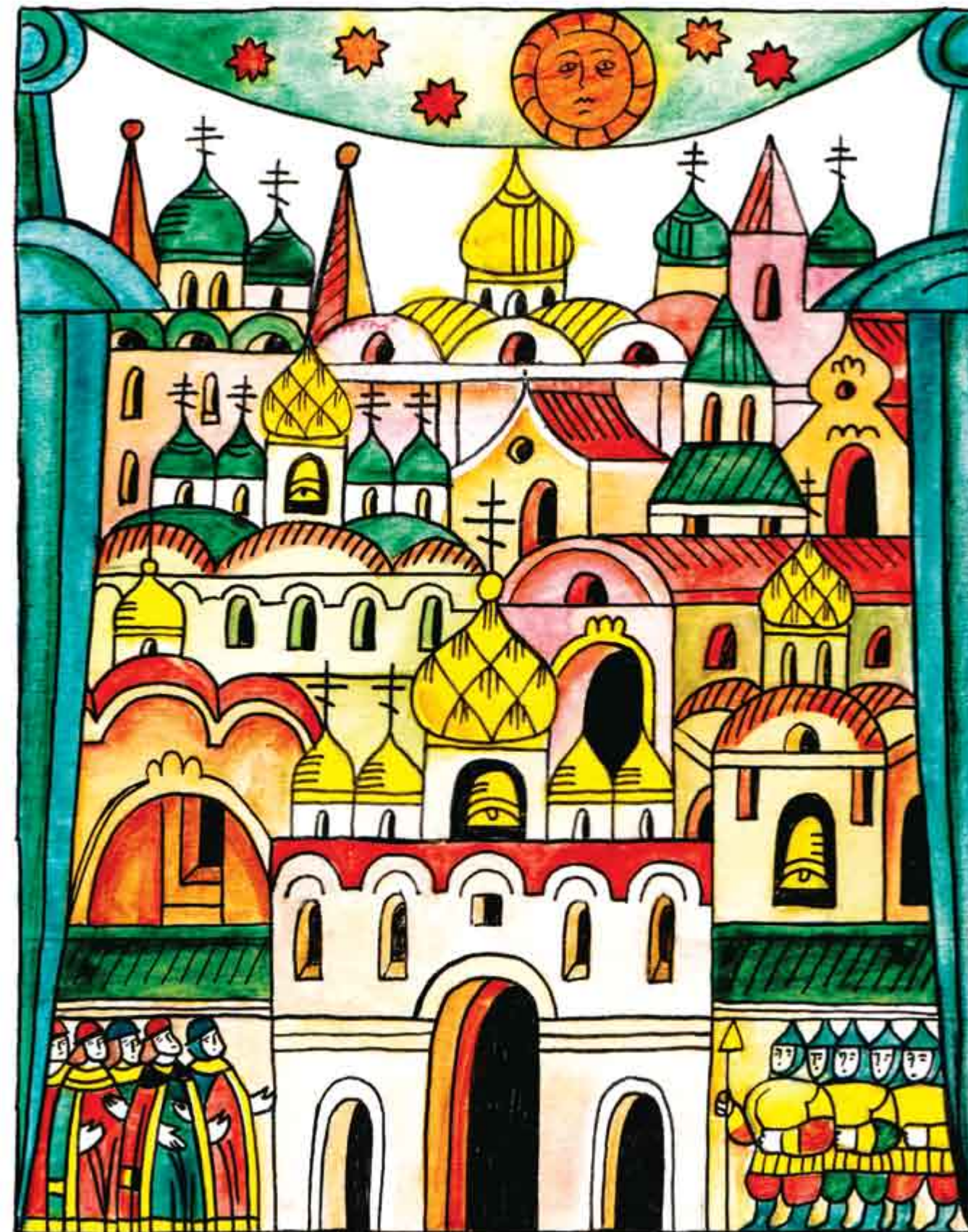
Высокий, пятиглавый, выстроенный из белоснежных известняковых плит, Свято-Троицкий собор всегда был и до сих пор остаётся сердцем города. И вече собиралось у его стен, и защитники Пскова шли на смертный бой после молитвы в соборе. Перед битвой псковские воины бросали клич: «Постоим, братья, за дом Святой Троицы!» В соборе хранились самые важные документы, летописи и городская казна. Здесь же висели боевые мечи двух святых князей — Всеволода и Довмонта. На тяжёлом двуручном мече Всеволода выковано: «Чести моей никому не отдам». Эти слова стали девизом и самого города.

Жители Пскова часто, закатав рукава и подпоясавшись, строили церкви, не похожие на храмы других городов. На псковских церквях — каменные кружева-каёмочки из квадратов и треугольников, над окнами — полукруглые валики, как изогнутые бровки, а крылечки — особенные, на двух толстых каменных столбах. Где ещё такое встретишь?

И все псковские церкви — белые-белые! Очень любят псковичи белый цвет за его чистоту и честность. В Пскове церковь есть на каждой улице, да и сами эти улицы часто называются именем храма: Ильинская, Преображенская, Вознесенская. А когда к Крому пристроили ещё одно укрепление — Довмонтов город, то там сразу возвели целых восемнадцать церквей. Для каждой псковской окраины и пригорода — свою. На маленьком участке земли получился целый городок из храмов.

В прежние времена псковичи считали своим защитником святого, в честь которого на их улице выстроена церковь. А праздник этого святого отмечали сообща. Например, в Ильин день, вернувшись из церкви, жители Ильинской улицы собирались за общим столом.

Каждый нёс что мог: один — пироги, другой — квас, третий — мёд, четвертый — кашу или репу. И начинался пир горой! А соседи «ильинских» только бороды чесали и приговаривали: «Ничего, будет и на нашей улице праздник!» И сегодня многие так же говорят, присказка эта всем известна. Но придумали её именно в Пскове.

Псковичи вообще на выдумку горазды. И всё они делали по-своему, не как другие. И строили, и управляли городом, и иконы писали в собственных традициях. Даже разговаривали по-своему. По-русски, конечно, но с особенностями. Например, мы говорим: «Пойду за грибами», а в Пскове сказали бы: «Пойду к грибам», словно в гости. Есть у псковичей и вовсе необыкновенные слова: не похлёбка, а «похлебу́ха»; не ель, а «ёгла»; не мелкий дождь, а «моросíчка».

Но Псков — не только славный воин и умелый строитель. Он ещё и купцом был удачливым, и искусным ремесленником. Через Псков по реке Великой часто ходили торговые суда из жарких стран в Северную Европу. И псковичи участвовали в этой торговле. Они продавали заморским купцам хлеб, меха белок, бобров и куниц, а псковский лён считался самым лучшим в Европе.

На псковской земле было много пчеловодов, поэтому псковичи торговали мёдом и огромными кусками воска. В те времена воск был важным товаром и стоил дорого, ведь из него делали свечи.

Торговая площадь — Торг — в Пскове занимала огромное пространство. Там было почти две тысячи лавок, клетей, амбаров и чуланов. Псковичи удивляли приезжих тем, что никогда не торговались и не старались обмануть покупателя ради своей выгоды.

На прилавках Торга раскладывали свои изделия и псковские ремесленники. Очень нравились иноземным гостям их удивительные изразцы — глиняные квадратики для облицовки печей, вроде современной кафельной плитки. Конечно, изразцы делали и в других городах, но в Пскове они получались красивее всех: с выпуклыми сказочными птицами, гибкими барсами и китовра́сами — мифическими существами, похожими на кентавров. Изготавливали умельцы-гончары и глиняную посуду по особенной технологии. Брели сделанный на гончарном круге горшок, сушили, обжигали, как обычно, а потом клали в чан с опилками и коптили. Горшок становился чёрно-коричневого цвета. После этого его вынимали и чистили до блеска — лощили. Такая посуда называется чёрнолощёная керамика.

А псковички-рукодельницы вязали такие красивые рукавички, что и в наше время они ценятся! На знаменитых псковских варежках — узоры необычные, самобытные. И птицы на них порхают, и цветы цветут, и сплетаются крестики с ромбиками... Сегодня даже в музеях устраивают выставки псковских варежек.

Но особенно знамениты были мастера-литейщики из Пскова. Во все города Руси приглашали их лить колокола для церквей. Один из колоколов, отлитых на Псковщине, и сейчас звонит в Московском Кремле на колокольне Ивана Великого. Голоса псковских колоколов звучные, долгие, а их убранство очень красиво — с орнаментом из выющихся стеблей, фигурок животных и людей, с двуглавыми орлами, виноградными лозами, витыми шнурами, с высокой короной. Корона у колокола называется переплетение колец, за которые его подвешивают на звоннице.

В самом же Пскове главным колоколом долгое время был вечевой. Висел этот колокол на Кромь, на Троицкой звоннице, созывал народ на вече. Псковичи его очень любили, ведь он столетиями охранял их независимость.

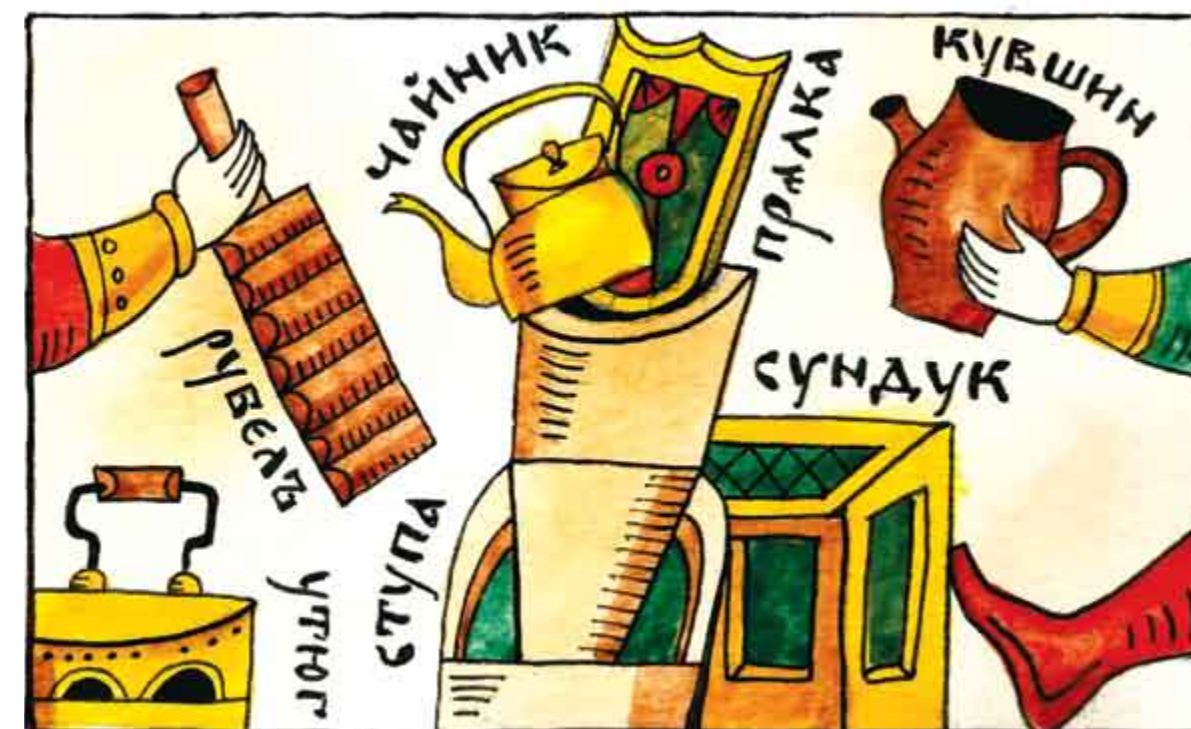
Но наступили другие времена: Русь объединялась, и отныне все города должны были подчиняться воле московского князя. И вот приехал в Псков дьяк из Москвы и объявил: «Вечу не быть, вечевой колокол снять, посадникам не быть, а быть в Пскове двум наместникам великого князя, а в пригородах по наместнику». В прежние времена к колоколам относились как к живым людям. Могли их даже наказать — отстегать плетью или отправить в ссылку. Снятому псковскому вечевому колоколу отрубили корону, чтобы он больше не мог быть подвешен, и вырвали язык. Псковичи прощались со своим любимцем

со слезами. Плакали все: и женщины, и мужчины, и старики, и дети. Колокол на санях вывезли в Москву, но туда он так и не доехал. А куда пропал — неизвестно. Но псковичи о нём не забыли и сейчас, через пятьсот лет, хотят отлить его заново.

Современные псковичи чтут историю своего города. Они знают: без прошлого не бывает будущего, и поэтому стараются сохранить даже малейшие следы старины. Например, недалеко от Пскова, на берегу Чудского озера, есть деревня Самолва. Там расположен музей рыбацкого промысла и деревенского быта. Этот музей не государственный, как Эрмитаж или Третьяковская галерея, а частный.

Стояло когда-то в Самолве пустующее старинное здание бывшей купеческой лавки. Старело, ветшало, рушилось. А потом его купила обычная женщина. Привела в порядок и сделала не дачу или усадьбу собственную, а музей для всех.

Экспонаты сюда люди приносят сами. И собраны в этом необычном музее предметы, которыми рыбаки Чудского озера пользовались в старину: маячные фонари, береговые заборы (заборы из кольев и прутьев для задержания рыбы), неводы, как в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке». А ещё кованые сундуки, весы,

отмеряющие пуды и унции, валки для глаженья белья (этакие деревянные «утюги»), прялки, громадные медные чайники на большую семью. Есть даже деревянная ступа, совсем как у Бабы-Яги. Полный дом удивительных вещей — о таких мы теперь только в сказках читаем.

А по весне недалеко от Самолвы разыгрываются целые представления. Съезжаются сотни людей из разных уголков России, разбивают на несколько дней палаточный лагерь, переодеваются в костюмы средневековых рыцарей и русских витязей, садятся на коней верхом — и в бой! Что же за событие они изображают?

Почти восемь веков назад напали на Русь рыцари Ливонского ордена. Псков принял один из первых их ударов. Так силен был враг, что не выдержала даже крепость Кром, и город был захвачен. Но не бросил его в беде старший брат Великий Новгород: оттуда пришёл со своей дружиной князь Александр Невский и освободил Псков. А потом новгородские и псковские воины объединились и погналы ливонцев прочь.

Тогда была ранняя весна, на Чудском озере лёд ещё стоял, хотя был уже некрепок. Вот на этом льду и победил князь Александр ливонских рыцарей. То великое сражение стали звать Ледовым

Псковичи вообще очень любят устраивать представления под открытым небом. На всю Россию известен необычный псковский театр «Карусель». Его спектакли проходят не на театральных подмостках, а прямо на улицах города. Над головами зрителей — звёздное небо. Слышен стук конских копыт. Свет прожекторов и огни костров освещают лица актёров. И звучат среди древних башен Крома, на берегах рек Великой и Псковы сказания о княгине Ольге, об Александре Невском, о псковском вече.... Сказания о славном Пскове-богатыре — гордом и вольном, что шапку снимает лишь перед святыми иконами.

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание

Серия «Настя и Никита»

Приложение к журналу «Фома»

Выпуск 53

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Ольга Велейко

ПСКОВ. ГОРОД-БОГАТЫРЬ

Художник Мария Заикина

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор Владимир Легойда

Генеральный директор Игорь Мещан

Шеф-редактор издательских проектов

Алина Дальская

Редактор детской серии Александр Ткаченко

Дизайн обложки Ольга Громова

Разработка образов Насти и Никиты

Наталья Кондратова

Вёрстка Светлана Лукоянова

Корректор Наталья Фёдорова

Подписано в печать 15.07.2011.

Формат 70x108 1/8.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.

Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 053.

Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

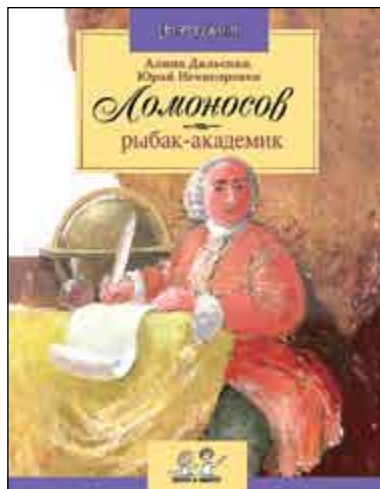
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

В 27

Ольга Велейко. ПСКОВ. ГОРОД-БОГАТЫРЬ.

На северо-западе России находится город, похожий на былинного богатыря: широк в плечах, силен духом, славен победами и великими трудами. И зовут его Псков. Книга знакомит с историей древнего русского города, рассказывает о местах, где были построены Свято-Троицкий собор, главный храм Пскова, и Псковский кремль (Кром), о знаменитых белоснежных церквях и улочках города, о военном искусстве и вольнолюбивых традициях горожан, о том, как в Пскове велась торговля и чем славились псковские мастера и рукодельницы.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБОРИТЬ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

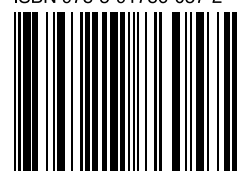
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» «Роспечать» 32938

«Пресса России» 42151

ISBN 978-5-91786-057-2

9 785917 860572